

Женщины в политическом поле современной России: особенности политического участия и политического выбора

Наталия М. Великая

*Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия, natalivelikaya@gmail.com*

Аннотация. Проблемы политического участия женщин, которые рассматриваются в рамках данной статьи, позволяют не только прогнозировать общий ход политического процесса в России, но и выявить степень влияния женщин на электоральные результаты выборов. Статья написана на основе данных последней волны мониторинга «Как живешь, Россия?» (июнь 2021), который проводится Центром стратегических социальных и политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Автор рассматривает особенности легитимации российского политического режима женской частью общества, которые определяются уровнем доверия к различным общественным и политическим институтам и уровнем удовлетворенности политической системой. Анализируя партийно-политические симпатии и особенности декларируемого политического поведения женщин, автор делает вывод о минимальных различиях в оценках содержания и специфики политической системы в мнениях мужчин и женщин. Обнаружены расхождения в оценке деятельности некоторых политических лидеров, в партийно-политических симпатиях. Учитывая отсутствие раскола между представителями полов в оценке политических вопросов, можно прогнозировать сохранение сложившегося гендерного порядка, который характеризуется традиционными представлениями о роли женщин в обществе.

Ключевые слова: политическая легитимация, политическое поведение, партийные симпатии, доверие, женщины

Для цитирования: Великая Н.М. Женщины в политическом поле современной России: особенности политического участия и политического выбора // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 3. С. 332–344. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-332-344

Women in the political field of modern Russia. Features of political participation and political choice

Nataliya M. Velikaya

*Institute of Socio-Political Research of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
natalivelikaya@gmail.com*

Abstract. The issues of women's political participation, which are considered in the article, allow not only to predict the general course of the political process in Russia, but also to identify the degree of women's influence on the electoral results. The article is written on the data of last wave of Monitoring "How do you live, Russia?" (June 2021), launched by the Centre of strategic social and political studies of the Institute of social and political research of Russian Academy of Sciences.

The author analyses the features of the legitimization of the Russian political regime by the female part of society, which are determined by the level of trust in various public and political institutions and the level of satisfaction with the political system. Analyzing the political parties sympathies and features of the declared political behavior of women, the author concludes that there are minimal differences in the assessments of the content and specifics of the political system in the opinions of men and women, discrepancies were found in the assessment of the activities of some political leaders, as well as in political parties sympathies. Given the absence of a split between the sexes in the assessment of political issues, it is possible to predict the preservation of the existing gender order, which is characterized by traditional ideas about the role of women in society.

Keywords: political legitimization, political behavior, party sympathies, trust, women

For citation: Velikaya, N.M. (2022), "Women in the political field of modern Russia. Features of political participation and political choice", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, part 3, pp. 332–344, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-332-344

Введение

Тенденция к феминизации политики в последние десятилетия вызывает интерес исследователей к проблемам политического участия женщин и в нашей стране, которая по индексу гендерного

равенства в последние годы спустилась до 81-го места среди 153 стран¹. Глобализационные процессы оказывают разностороннее влияние на гендерные отношения, меняя рынки труда, трансформируя семейные отношения и формы родительства, формируя новые социальные практики, что расширяет набор методологических и методических исследовательских стратегий [Fonow et al. 2005]. Проблемы гендера в политике чаще всего рассматриваются в контексте политизации повестки обеспечения гендерного равенства и соблюдения гендерных прав [Warasin et al. 2019; Durbin et al. 2017], что сопровождается гражданским активизмом и участием самих женщин в борьбе за свои права [Ирсетская, Китайцева 2021], либо в связи с осмыслением тех стереотипов, которые определяют восприятие тех или иных идей и смыслов, связанных с правами [Ishiguro 2006] при использовании социокультурного подхода.

В рамках статьи мы предполагаем рассмотреть особенности политического участия женщин, опираясь на теории социального действия и мобилизации ресурсов [Яницкий 2012; Тилли 2019], которые предполагают анализ структурных возможностей мобилизации, связанных с институциональными рамками политического режима и с социокультурными, идеологическими основаниями социальной интеграции и мобилизации.

Женщины в политическом поле

Не останавливаясь на описании особенностей современного политического режима, заметим, что он определяется зарубежными и отечественными политологами как гибридный или «нео-авторитарный», с ограниченной ролью политических партий, с доминированием президентской ветви власти, со слабым местным самоуправлением [Wiatr 2017]. Очевидно, что процесс легитимации таких режимов подразумевает определенные формы взаимоотношений между властью и разными группами общества.

Эмпирическим путем легитимность выявляется с помощью индикаторов доверие–недоверие, удовлетворенность политической системой и жизнью в стране, отношением к формальным социально значимым политическим практикам (выборы, референдумы, общественные слушания и т. д.), готовностью к тем или иным формам протестного поведения.

¹ Global Gender Gap Report 2021 // Insight Report by the World Economic Forum, March, 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf (дата обращения 1 марта 2022).

Учитывая, что социальное благополучие во многом определяет отношение к органам власти, подчеркнем, что сложившаяся в России социально-экономическая ситуация характеризуется замедленным ростом ВВП, сокращением рынка труда, увеличением количества граждан, живущих на доходы ниже прожиточного минимума. Если в конце 2012 г. за чертой бедности находилось 15,4 млн чел., то в 2021 г. уровень бедности, по данным Росстата, оценивался уже в 13,1% (19,1 млн). Экономические проблемы больше сказываются на женщинах, которые в России остаются социально уязвимой группой. Женщины значительно чаще, чем мужчины, не могут обеспечить стабильный доход через занятость; у женщин, как правило, более низкие заработные платы и пенсии. Женщины чаще представлены в группах с повышенным риском бедности: безработных, родителей-одиночек, precarious; средний уровень многомерной бедности женщин в России составляет 22,8%, в то время как мужской – 18,8% [Денисова, Карцева 2020, с. 150].

Таблица 1

Отношение к политической системе общества
(в % от числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Женщины	Мужчины
Меня полностью устраивает политическая система	6,6	12,3
В политической системе много недостатков, но их можно устранить реформами	53,1	40,1
Меня не устраивает, надо менять радикально	29,6	39,9
Затрудняюсь ответить	9,6	7,7

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН

По результатам последней волны мониторинга, проведенной в июле–августе 2021 г., российские граждане продолжают весьма критично оценивать состояние современной политической системы. На фоне сокращения тех, кого политическая система устраивает полностью, заметно выросло количество россиян (с 18% в 2020 г. до 34% в 2021 г.), считающих необходимым изменение политической системы радикальным образом [Как живешь, Россия? 2021]. Отмечаемые многими исследователями гендерных различий компромиссность женщин и стремление к мирному решению вопросов проявляется по нашим данным (табл. 1) в том, что при меньшей

степени удовлетворенности политической системой (6,6% против 12,3% у мужчин), женщины в меньшей степени склонны к изменению политической системы радикальным образом, предпочитая эволюционный реформистский путь трансформации (табл. 2). В целом по выборке количество людей, настроенных радикально, за два года выросло с 18% в 2019 г. до 35% в 2021 г.

Таблица 2

Отношение респондентов к общественным структурам
и институтам власти (вариант ответа «доверяю»)
(в % от числа опрошенных в группе)

Варианты ответа	Женщины	Мужчины
<i>Президенту</i>		
Доверяю	53,5	44,7
Не доверяю	29,5	44,3
Затрудняюсь	16,9	11,1
<i>Армии</i>		
Доверяю	67,8	63,4
Не доверяю	22,5	26,7
Затрудняюсь	9,7	9,9
<i>Правительству</i>		
Доверяю	37,8	30,6
Не доверяю	46,3	56,9
Затрудняюсь	15,8	12,5
<i>Государственной Думе</i>		
Доверяю	23,3	21,7
Не доверяю	55,1	65,1
Затрудняюсь	21,6	13,2
<i>Политическим партиям</i>		
Доверяю	18,5	21,6
Не доверяю	57,7	61,3
Затрудняюсь	23,8	17,2

Окончание табл. 2

Варианты ответа	Женщины	Мужчины
<i>Профсоюзам</i>		
Доверяю	35,4	32,3
Не доверяю	42,1	46,1
Затрудняюсь	22,5	21,6
<i>Церкви</i>		
Доверяю	43,9	35,2
Не доверяю	40,9	48,2
Затрудняюсь	15,2	16,6
<i>Общественным организациям</i>		
Доверяю	35,5	39,1
Не доверяю	38,2	41,1
Затрудняюсь	26,5	19,7
<i>СМИ</i>		
Доверяю	22,9	21,1
Не доверяю	60,6	67,1
Затрудняюсь	16,5	11,8

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН

Важнейшими показателями устойчивости и консессуальности в обществе является доверие к политическим институтам, которое, с одной стороны, является социальным капиталом, а с другой – культурным ресурсом, обеспечивающим социальное взаимодействие [Штомпка 2012].

Лидерами списка рейтинга доверия на протяжении последних 20 лет являются Президент, армия и церковь, в разные годы занимающие разные места в первой тройке. Женщины демонстрируют более высокий уровень доверия практически всем политическим институтам, кроме политических партий и общественных организаций, которые на фоне других политических институтов воспринимаются обществом как наименее дееспособные. Возможно, это связано и с тем, что современные партии в стране игнорируют проблемы гендерного поля. В идеологической системе координат преобладают ценности так называемого социального консерватизма,

где женщину необходимо поддерживать прежде всего в реализации ее материнских функций. Из 14 программ политических партий в 10 женщина рассматривается с точки зрения только ее биологических и детородных функций, поэтому поддержка женщин и решение женских проблемы сводятся исключительно к заботам о материнстве и укреплении семьи [Великая, Князькова 2021]. Значимые различия по сравнению с мужчинами имеют место при оценке Президента (ему не доверяют 44,3% мужчин и 29,5% женщин) и Правительства (60 и 40% соответственно).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос:
«Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?»
(в % от числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Женщины	Мужчины
Мои интересы достаточно защищены	10,7	15,4
Подпишу обращение властям	17,1	13,2
Выйду на митинг, демонстрацию	11,8	14,4
Буду участвовать в забастовках, акциях протеста	6,1	7,7
Если надо, возьму в руки оружие, пойду на баррикады	3,3	9,4
Ничего из перечисленного не буду делать	43,5	30,5
Другое	0,4	1,5
Затрудняюсь ответить	7,2	7,9

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН

Удовлетворенность политической системой, доверие к политическим институтам коррелируют с мнением респондентов относительно реализации государством норм жизни демократического общества. Ряд показателей с 2018 г. демонстрирует снижающуюся тенденцию: люди все ниже оценивают успехи государства на ниве демократического развития: существенные проблемы в области свободы политического выбора, свободы слова, терпимость к чужому мнению проявляются в общественном мнении [Как живешь, Россия? 2021, с. 28]. С 2017 г. сокращалось количество граждан, готовых участвовать в протестных акциях, забастовках, несмотря

на расширяющиеся возможности цифровизации, которая, по мнению ряда ученых [Кольцова, Киржич, 2016; Филатова 2014], может существенно влиять на протестное поведение и формы его реализации, способствуя его мобилизации. Однако существуют основания полагать, что с распространением информационных технологий выражение политических (в том числе протестных) активностей может «уходить» в виртуальное пространство [Игнатовский 2021], что проявилось в условиях самоизоляции.

Институциональное закрепление жесткой регламентации политической активности, которое особенно интенсивно осуществлялось в 2020 и 2021 гг. на фоне пандемии, – во многом способствовало заморозке протестного поведения: 43% опрошенных не склонны что-либо предпринимать для защиты своих интересов.

Следуя логике теории мобилизации ресурсов, напомним, что протест может возникнуть только при формировании экономических, политических и организационных возможностей для мобилизации существующего недовольства [Meyer 2004]. Огромное количество формальных барьеров для различных форм политического активизма ограничивает политическую консолидацию. Легальной формой политического поведения остаются выборы, которые не пользуются большой популярностью у российских граждан. В преддверии парламентских выборов 2021 г. только 51% демонстрировали готовность прийти на избирательные участки при отсутствии расхождений в ответах мужчин и женщин. Многие годы мы не выявляем существенных различий по полу в плане идеологической самоидентификации респондентов. Примерно также выглядит и картина партийных предпочтений, где почти одинаковое количество мужчин и женщин считают себя сторонниками той или иной партии. Вместе с тем женщин несколько больше среди электората «Единой России», а мужчин – среди сторонников ЛДПР.

Таблица 4

Уровень поддержки респондентами
политических партий, движений
(в % от числа опрошенных в каждой группе)

Партия	Женский	Мужской
Единая Россия	17,6	12,8
КПРФ	7,7	9,6
ЛДПР	8,6	12,2
СР	5,5	3,5

Окончание табл. 4

Партия	Женский	Мужской
Яблоко	1,7	1,8
Партия роста	0,2	0,6
Новые люди	0,9	2,0
Родина	0,1	0,6
РППС	2,4	0,3
Другую	0,7	1,7
Никакую	44,6	44,8
Затрудняюсь	5,8	4,8

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН

В условиях предстоящего транзита власти вопрос о будущем президенте является центральным в публичном дискурсе. Несмотря на признание ряда политических деятелей в качестве лидеров, они не всегда рассматриваются респондентами в качестве президента.

30% не видят в пуле современных политиков фигуры, которая могла бы рассматриваться как безусловный лидер, способный преодолеть кризисные явления в экономике и политике. 31% возлагает надежды на действующего президента страны, однако снижение рейтинга последние три года является показателем непопулярности политики, реализуемой властью. Затем с большим отрывом идут Шойгу (16%), Лавров (10%), представляющие исполнительную власть. Меньше получили Мишустин (8%), Собянин (5%), Кадыров (4%). Среди лидеров парламентских партий заметны Жириновский с 9%, представители левого фланга – Грудинин (7%) и Зюганов (4%). По сравнению с предыдущими волнами мониторинга выросла поддержка Навального (3,8% женщин и 7,4% мужчин), что мы связываем с расширением медийной популярности в ходе истории с отравлением, его возвращением в страну после лечения и последующим арестом.

Несмотря на высокий уровень симпатий к действующему Президенту и признание его в качестве эффективного лидера, как потенциального президента его хотят видеть лишь 23,5% избирателей. 6,2% хотели бы видеть на этом посту Шойгу, 5,7% – Навального. Остальные возможные претенденты на пост президента пока могут

рассчитывать на поддержку не более 4%. В список перспективных политиков включены только две женщины – С. Авксентьева и Е. Шульман, у которых на сегодняшний день довольно высокий рейтинг узнаваемости в определенных сегментах общества. По данным ФОМ, в 2014 г. возможность поддержать кандидата-женщину на выборах главы государства допускали 57% (среди женщин – 67%, среди мужчин – 46%). Однако на сегодняшний день общество не рассматривает женщину как возможного кандидата в президенты. Сложившаяся модель рекрутирования политической элиты, будучи малоальтернативной, не способствует эффективно-му включению в список селектората новых людей, и прежде всего женщин, чьи ресурсы и социальный капитал значительно ниже, чем у мужчин.

Заключение

В целом можно сказать, что в существующей системе политических отношений специфика политического сознания женщин не выявляется. Значимых различий в идеологических или партийных предпочтениях не обнаружено. Однако при достаточно эффективной реализации активного избирательного права, когда женщина выбирает, мы видим малоэффективную реализацию пассивного избирательного права, когда женщин выбирают в органы власти и управления, что создает очевидный гендерный дисбаланс в системе политического представительства. Главной причиной низкой вовлеченности женщин в политическую активность нам видится нехватка ресурсного потенциала, необходимого для участия на выборах разных уровней.

Отношение респондентов, как женщин, так и мужчин, к политической системе, уровень доверия политическим институтам сохраняет устойчивость при незначительной понижающей тенденции. Уровень доверия к президенту выше среди женщин, что на общем фоне низких рейтингов представительной власти демонстрирует наличие серьезных противоречий в сложившихся практиках легитимации политической системы.

Литература

Великая, Князькова 2021 – Великая Н.М., Князькова Е.А. Репродуктивные права женщин в политическом дискурсе современной России // Женщина в российском обществе. 2021. № 5. С. 25–37.

- Денисова, Карцева 2020 – Денисова И.А., Карцева М.А. Гендерные аспекты бедности в России: абсолютный и многокритериальный подход // Женщина в российском обществе. 2020. № 2. С. 138–154. DOI: 10.21064/WinRS.2020.2.12.
- Игнатовский 2021 – Игнатовский Я.Р. Роль цифровизации в трансформации российского политического протеста // Власть. 2021. Т. 29. № 1. С. 84–90.
- Ирсетская, Китайцева 2021 – Ирсетская Е.А., Китайцева О.В. Роль российских лидеров некоммерческого сектора в формировании информационной повестки по проблемам домашнего насилия // Интеллигенция в новой реальности: Сб. статей XXII Междунар. теоретико-методол. конф. М.: РГГУ, 2021. С. 241–253.
- Как живешь, Россия? 2021 – Как живешь, Россия?: Экспресс-информация. 51 этап социологического мониторинга, июнь 2021 года: [бюллетень] / В.К. Левашов, Н.М. Великая, И.С. Шушпанова [и др.]; Отв. ред. В.К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 68 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=9956> DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-368-3.2021 (дата обращения 12 января 2022).
- Кольцова, Киркиж 2016 – Кольцова О.Ю., Киркиж Э.А. Влияние интернета на участие в протестах // Полития. 2016. № 1. С. 90–110.
- Тилли 2019 – Тилли Ч. От мобилизации к революции / Пер. с англ. Д. Карасева. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 432 с.
- Филатова 2014 – Филатова О.Г. Интернет-технологии политической мобилизации в современной России // ПОЛИТЭК. 2014. Т. 10. № 4. С. 57–67.
- Штомпка 2012 – Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос. 2012. 440 с.
- Яницкий 2012 – Яницкий О.Н. Массовая мобилизация: проблемы теории // Социологические исследования. 2012. № 6. С. 3–12.
- Durbin et al. 2017 – Durbin S., Page M., Walby S. Gender Equality and ‘Austerity’: Vulnerabilities, Resistance and Change // Gender, Work and Organization. 2017. Vol. 24. No. 1. P. 22–31.
- Fonow et al. 2005 – Fonow M.M., Cook J.A., Jorge J.A. Feminist Methodology: New Applications in the Academy and Public Policy // Signs Journal of Women in Culture and Society. 2005. № 30 (4). June. P. 36–45.
- Ishiguro 2006 – Ishiguro I. Gender bias in estimating political expertise // Asian Journal of Social Psychology. 2006. № 9. P. 216–223.
- Meyer 2004 – Meyer D.S. Protest and Political Opportunities // Annual Review of Sociology. 2004. Vol. 30. P. 125–145.
- Warasin et al. 2019 – Warasin M., Kantola J., Augustin L.R., Caughlan C. Politicisation of EU gender policies: the political dynamics in the European Parliament Committee on Women’s Right and Gender Equality: Fünf Politikfelder und deren Analyse // Gendering the European Parliament: Structures, Policies, and Practices / Ed. by P. Aherens, L. Rolandsen Agustin. London; New York: Rowan@Littlefield international. ECPR press, 2019. P. 186–201.
- Wiatr 2017 – Wiatr Jerzy J. New and Old Authoritarianism in a Comparative Perspective // Studia socjologiczno-polityczne. Seria Nowa. 2017. № 2 (07). P. 123–138. DOI: 10.26343/0585556X20707.

References

- Denisova, I.A. and Kartseva, M.A. (2020), "Gender Aspects of Poverty in Russia. Absolute and Multicriteria Approach", *Women in Russian Society*, no. 2, pp. 138–154. DOI: 10.21064/WinRS.2020.2.12
- Durbin, S., Page, M. and Walby, S. (2017), "Gender Equality and 'Austerity': Vulnerabilities, Resistance and Change", *Gender, Work and Organization*, vol. 24, no. 1, pp. 22–31.
- Filatova, O.G. (2014), "Internet-technologues of political mobilization in modern Russia", *POLITEKS*, vol. 10, no. 4, pp. 57–67.
- Fonow, M.M., Cook, J.A. and Jorge, J.A. (2005), "Feminist Methodology: New Applications in the Academy and Public Policy Signs", *Signs Journal of Women in Culture and Society*, no. 30 (4), pp. 36–45.
- Ignatovsky, Ya.R. (2021), "Role of digitalization in Russian political protest's transforming", *Vlast'*, vol. 29, no. 1, pp. 84–90.
- Irsetskaia, E.A. and Kitaitseva, O.V. (2021), "Role of Russian NGO leaders in forming informational agenda about domestic violence", *Intelligentsiya v novoi real'nosti: sbornik statei XXII Mezdunarodnoi teoretiko-metodologicheskoi konferentsii* [Intelligencia in the new reality. Collection of articles of XXII International theoretical and methodological conference], RGGU, Moscow, Russia, pp. 241–253.
- Ishiguro, I. (2006), "Gender bias in estimating political expertise", *Asian Journal of Social Psychology*, no. 9, pp. 216–223.
- Levashov, V.K. (ed.) (2021), *Kak zhivesh', Rossiya? Ekspress-informatsiya* [How are you, Russia? Express information. 51st stage of the sociological monitoring, June 2021], Levashov, V.K., Velikaya, N.M., Shushpanova, I.S. [et al.], FNISTS RAN, Moscow, Russia, available at: <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=9956> (Accessed 12 January 2022), DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-368-3.2021
- Kol'tsova O.Yu. and Kirkizh, E.A. (2016), "Influence of the Internet on protests", *Politiya*, no. 1, pp. 90–110.
- Meyer, D.S. (2004), "Protest and Political Opportunities", *Annual Review of Sociology*, vol. 30, pp. 125–145.
- Sztompka, P. (2012), *Doverie – osnova obshchestva [Trust as the base of society]*, Logos, Moscow, Russia.
- Velikaya, N.M. and Knyazkova, E.A. (2021), "Reproductive Women Rights in Political Discourse of Modern Russia", *Woman in Russian Society*, Special issue, no. S, pp. 25–37.
- Tilly, Ch. (2019), *Ot mobilizatsii k revolyutsii* [From Mobilization to Revolution], Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, Moscow, Russia.
- Warasin, M., Kantola, J., Augustin, L.R. and Caughlan, C. (2019), "Politicisation of EU gender policies: the political dynamics in the European Parliament Committee on Women's Right and Gender Equality: Fünf Politikfelder und deren Analyse, Aherens, P. and Rolandsen Agustin L. (eds.), *Gendering the European Parliament:*

Structures, Policies, and Practices, Rowman@Littlefield international. ECPR press, London, New York, pp. 186–201. DOI:10.5771/9783845297941-186.

Wiatr, J.J. (2017), “New and Old Authoritarianism in a Comparative Perspective”, *Studia socjologiczno-polityczne*, Seria Nowa, no. 2 (07), pp. 123–138. DOI: 10.26343/0585556X20707.

Yanitskii, O.N. (2012), “Mass Mobilization. Issues of Theory”, *Sociological Studies*, no. 6, pp. 3–12.

Информация об авторе

Наталья М. Великая, доктор политических наук, профессор, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия; 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, стр. 1; natalivelikaya@gmail.com

Information about the author

Nataliya M. Velikaya, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Institute of Socio-Political Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 6 (1), Fotievoi Street, Moscow, Russia, 119333; natalivelikaya@gmail.com